

— Тогда мне разбудить всех? — спросил Сун Ань.

Он имел в виду сотрудников, которые сейчас торопливо отсыпались, пользуясь каждой минутой.

Ци Гу взглядом указал ему на Мяо Юэ.

— Они вдвоём только что сходили на кладбище. Там много водяных трупов. Раньше их ненадолго обездвижили, но сейчас они уже должны снова двигаться.

То есть людей слишком много — будут мешать.

— ...Тоже верно, — сказал Сун Ань.

Чем дальше задание уходило от первоначальной лёгкости, тем сильнее Сун Ань чувствовал, что режиссёр из него превращается в совершенно необязательную декорацию.

Он прекрасно понимал: «Тайны потустороннего» целиком держатся на одном Ци Гу. Не будь его, уже после первого выпуска программа сама попала бы в криминальные новости.

— Тогда... повышу тебе гонорар. Вдвое, — сказал Сун Ань.

Глаза Ци Гу тут же чуть изогнулись, и он довольно кивнул. Та же работа, но денег больше. К тому же здесь он получает гонорар, а Управление платит ему ещё и месячную зарплату — просто райская жизнь.

Если бы Ци Гу не был прирождённым любителем безделья, то уже потребовал бы вообще не делать перерывов между выпусками, а снимать их без остановки.

□Гугу сразу так радостно улыбнулся. Милый.□

□Если начальник в полночь скажет, что с завтрашнего дня удваивает тебе зарплату, ты тоже обрадуешься.□

□Очень убедительно ().□

□Очнитесь. Мы не такие редкие специалисты, как Гугу. Мы просто расходники: бесконечные и легко заменяемые. Какая ещё прибавка?□

□Эй, человек сверху, я тебя чем обидел? Зачем ты говоришь такие вещи!□

□Кто тут сломался? А, это я. Тогда ладно.□

Му Синчэнь сам взял телефон.

— Тогда дальше опять буду снимать я.

Он уже вырос и научился добровольно брать на себя обязанности камеры.

Линь Ханьчжи тоже послушно сказал:

— Я тоже. С двух ракурсов зрителям будет понятнее.

При съёмке на природе с одного угла зрителям легко потерять ориентацию.

Ци Гу уже привык, что Линь Ханьчжи от страха перед всем на свете настолько цепляется за него, что даже духов перестаёт бояться, поэтому ничего не сказал и только спросил у старосты:

— Дождевики и зонты есть?

Конечно, были.

Староста и ласка, переговариваясь почти как настоящие свёкор с невесткой, пошли в кладовую и нашли два дождевика и два зонта.

Ци Гу подозвал Линь Ханьчжи и Му Синчэня. Тот дождевик, который выглядел почище, он отдал Линь Ханьчжи: Му Синчэнь не настолько требователен к гигиене — в прошлый раз вообще собирался голыми руками поднять железную пилюлю.

Мяо Юэ и Пубу Гэсан были худенькими, им вполне хватало одного зонта на двоих. Ци Гу взял второй себе.

Сун Ань выдал обоим операторам приспособления, которые крепились к телефонам и одновременно защищали от тряски и дождя, после чего напомнил:

— Осторожнее. Если станет опасно, прекращайте съёмку. Безопасность важнее всего.

□Сун Ань, а ты вообще-то неплохой человек.□

□Он и правда нормальный. Не как некоторые режиссёры шоу, которые ради эффектного кадра

заставляют гостей выполнять опасные задания.□

□Я заметила: когда Гугу отдавал дождевики, он сначала долго на них смотрел. Почему?□

□Если не ошибаюсь, выбирал, какой чище.□

□То есть чистый достался нашему братцу-императрице?□

□А кому ещё? Эта лисья императрица давно уже опутала Гугу.□

□Вы... «листя императрица» — какое нишевое выражение, но до чего точное.□

Линь Ханьчжи надел дождевик, опустил взгляд на Ци Гу и выглядел мягким и красивым.

— Спасибо. Я сниму тебя очень красиво.

Ци Гу:

— ...

Не обязательно настолько красиво. Теперь ему всё равно не нужно зарабатывать лицом.

Тут из толпы выскочила ласка.

— А... а мне можно с вами? На кладбище кругом баньяны, чужаку там очень легко заблудиться. Я с детства там вырос, могу провести.

Она была единственной в семье лаской, сумевшей обрести разум. Родители и сёстры давно умерли от старости, она осталась одна. Иногда ей хотелось вернуться в нору на кладбище, но она не решалась — боялась, что крупный дух, поселившийся там, сочтёт её жвачкой и разжует.

— Можно.

Ласка тоже отправилась с ними. Пятеро людей и одна ласка под мелким морсящим дождём пошли к кладбищу за деревней.

По дороге ласка объясняла:

— Говорят «задняя гора», но на самом деле это не гора. Там один-два небольших холма, а всё

остальное лежит даже ниже деревни. Туда впадает рукав реки Хуайшуй и образует заболоченную низину. Когда воды в реке много — всё затапливает, когда мало — пересыхает.

Услышав описание, Ци Гу нахмурился.

— В погребальных обычаях вода в могиле — одно из главных табу. Зачем жители Хуайшуй устроили кладбище в месте, которое постоянно затапливает?

Прямо-таки боялись, что духи не заведутся?

— Это я знаю. Мне па... староста рассказывал, — сказала ласка. — Больше десяти лет назад старое кладбище Хуайшуй внезапно стало очень странным. Каждый день оттуда доносились непонятные звуки. Тогдашний староста — отец нынешнего — спросил совета у странствующего мастера, проходившего мимо. Тот предложил перенести кладбище в затапливаемую низину. После этого на кладбище и правда воцарился полный покой.

Ци Гу уже догадался, кем был так называемый мастер. Скорее всего, тем самым духом совпадений, о котором рассказывала Бай Юй.

А шум на старом кладбище, вероятно, этот дух сам и устроил, чтобы обманом заставить людей перенести могилы. Новый участок в воде, скорее всего, был нужен крупному духу, управлявшему водяными трупами, чтобы выращивать там тела.

— Что ещё знаешь — рассказывай всё, — сказал Ци Гу.

Хвост ласки распушился.

— Если сейчас говорить, а он услышит...

— Говори. На этом этапе он уже не успеет сбежать, — сказал Ци Гу.

Раньше он запрещал обсуждать сущность именно из опасения, что та услышит и уйдёт. Но теперь, даже если услышит, времени не хватит.

Ци Гу уже примерно понял, что это за дух. Для ухода ему требуется очень много времени, поспешно сорваться с места он не сможет.

Ласка украдкой подняла глаза на холодный и уверенный взгляд мастера. Раз он настолько спокоен, значит, наверняка всё держит под контролем.

— Есть ещё водный ритуал. Каждую ночь люди, которых он контролирует, идут на кладбище

проводить жертвоприношение воде. Однажды я случайно увидел... Меня чуть не поймали и не содрали кожу с жилами за то, что я им помешал, — с содроганием сказала ласка, распушив шерсть. — После ритуала они выпивают использованную жертвенную жидкость, чтобы окончательно слиться с той штукой. Чем больше они пьют, тем меньше похожи на людей. В конце концов она полностью пожирает их души и сознание, превращая в марионеток.

Не зря ласка пожила в большом городе: выражалась складно и описывала всё довольно точно — образованность всё-таки была.

Паразитические духи всегда считались одним из самых трудных типов нечисти. Принцип примерно как у анонимных аккаунтов в интернете.

Достаточно сменить оболочку — никнейм или тело, — и сущность снова вливается в новое место под новой личностью и продолжает творить зло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949080>